

Разграничение покушения на убийство от умышленного причинения тяжкого вреда здоровью

В современной судебной практике наиболее распространенной ошибкой при разграничении покушения на убийство от умышленного причинения тяжкого вреда здоровью является, то, что при рассмотрении уголовных дел по ч. 3 ст. 30 ч. 1 ст. 105 УК РФ, суд необоснованно расценивает умысел виновного лица как косвенный и переqualифицирует его действия на иной, менее тяжкий состав, в зависимости от наступивших последствий, при этом ссылается постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.01.1999 г. N 1 «О судебной практике по делам об убийстве», согласно которого покушение на убийство возможно лишь с прямым умыслом.

Так, в случаях нанесения потерпевшему телесных повреждений в жизненно важные органы предметом, используемым в качестве оружия, если смерть потерпевшего не наступила по независящим от виновного лица обстоятельствам, суд, как правило, переqualифицирует действия виновного лица с ч. 3 ст. 30 ч. 1 ст. 105 на п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ – как причинение тяжкого вреда здоровью с применением предмета, используемого в качестве оружия, забывая что согласно диспозиции ч. 3 ст. 25 УК РФ преступление признается совершенным с косвенным умыслом, если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, не желало, но сознательно допускало эти последствия либо относилось к ним безразлично. Насколько в данном случае неотнотимо указанное в законе определение к случаям, когда лицо, например, наносит удар ножом или иным предметом в область горла или сердца потерпевшего, является очевидным.

Далее, как правило, при переqualификации действий виновного лица, с покушения на убийство, на умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, суд совершает еще одну наиболее распространенную ошибку, а именно, деятельное раскаяние, зачастую наступающее после выполнения виновным

Н.К. Минюхин

*Старший помощник прокурора
Канавинского района г. Н. Новгорода,
младший советник юстиции*

всех условий покушения на убийство, необоснованно признает в качестве добровольного отказа от убийства. Речь идет о тех ситуациях, когда со стороны виновного лица принимаются активные действия, направленные на предотвращение смерти потерпевшего, которая может наступить в результате уже совершенных им умышленных действий, явно направленных на причинение таковой.

Содеянное в указанных случаях не может быть квалифицировано по фактически наступившим последствиям, то есть как причинение вреда здоровью той или иной степени тяжести, поскольку действия виновного лица не могут быть признаны добровольным отказом от совершения преступления, так как в указанных случаях в деянии виновного лица имеется лишь отказ от повторения покушения, а во все не добровольный отказ от убийства, умышленные действия, направленные на совершение которого в данном случае со стороны виновного лица уже были выполнены в полном объеме.

В свою очередь, добровольный отказ, согласно диспозиции ст. 31 УК РФ, возможен лишь на ста-

дии приготовления к преступлению либо неоконченного покушения. А поскольку в случае нанесения телесных повреждений в область жизненно важных органов потерпевшего виновным лицом уже выполнены все необходимые условия для наступления смерти, которая не наступает по независящим от виновного лица обстоятельствам, имеются все признаки оконченного покушения. Таким образом, данные действия виновного могут быть расценены стороной обвинения и судом лишь как деятельное раскаяние, которое, в свою очередь никак не должно влиять на квалификацию его действий совершенных до наступления такового.

При рассмотрении уголовных дел данной категории, государственными обвинителями в судебных прениях должно быть уделено особое внимание вышеуказанным обстоятельствам при оценке квалификации действий подсудимого и ориентировании суда на вынесение правосудного решения, либо отражено соответствующим образом в апелляционном представлении, в случае несогласия суда первой инстанции с предложенной квалификацией. ■